

Но девочка, конечно же, не поверила в это. Ее мама не могла это сделать. Её мама была самой доброй на свете.

«Мамочка, это ведь была не ты, правда? Почему ты не скажешь папочке правду?» - спросила она Лолу печальным голоском.

По щекам Лолы потекли слезы. Хорошо, что хоть Николь, её трехлетний ребенок, поверила ей. Она грустно ответила ей: «Николь, конечно, это не мама. Ты права. Мама не...»

Голос издалека прервал ее, разрушив прекрасную, но печальную сцену между матерью и дочерью.

«Охрана, какого черта вы делаете? Уведите её отсюда!»

Услышав этот голос, Лола вздрогнула и еще крепче обняла дочь, не желая расставаться с ней. Она была в таком отчаянии.

Николь догадалась, что произойдет, и тоже обняла Лолу. Она громко закричала: «Мама, я не хочу с тобой расставаться! Папочка плохой! Я люблю тебя, мамочка!»

Многие гости, ставшие свидетелями сцены, начали тайком вытирать слезы.

Поскольку охрана стала свидетелем такой милой сцены, они не знали, что им делать и медлили. Но после того, как Гарри повторил свой приказ, один молодой человек подошёл к Лоле и сказал: «Мисс Ли, пожалуйста, пойдёте. Иначе у нас будут проблемы!»

Но она как будто не услышала его слов и обратилась к Николь: «Николь, поехали с мамой? Я увезу тебя отсюда!...»

Николь перестала плакать и улыбнулась. Тогда Лола подняла дочку на руки и собиралась пойти к двери.

Но вдруг кто – то сзади схватил её так, что она даже не смогла больше пошевелиться.

«Ты хочешь забрать моего ребенка? Лола, это невозможно! Отдайте ее мне! Сейчас же!» Не дав ей возможности что-либо сказать, Гарри выхватил ребенка из ее рук.

Лола закричала, как ненормальная и протянула руки, чтобы забрать дочь: «Верни мне моего ребенка!» Она не хотела ничего в этом мире, кроме того, как просто быть рядом со своей дочерью.

Гарри саркастически рассмеялся и ответил: «Лола, ты навсегда разлучила меня с матерью. Я хочу, чтобы ты тоже узнала, каково это – потерять самого дорогого тебе человека. За это ты больше никогда не увидишь свою дочь!» С этими словами он оттолкнул Лолу.

Не удержав равновесия, Лола рухнула на землю.

«Папа, я хочу к мамочке! Отпусти меня!» Николь плакала и боролась в руках Гарри, когда увидела, как ее мама упала на пол. Она рыдала и колотила Гарри в грудь.

Гарри крепко держал Николь и смотрел на Лолу с непреодолимой ненавистью. Он предупредил её: «Лола, запомни! Чтобы ноги твоей не было в провинции С!»

Джозеф ждал снаружи, когда услышал шум и почувствовал, что что-то не так. Когда он вошел

в траурный зал, то случайно увидел, что Гарри толкнул Лолу на землю.

«Сестра! Он подбежал к Лоле всего несколькими шагами и помог ей встать.

«Дядя! Дядя!» - Николь была наивна, думая, что Джозеф сможет спасти положение и помешать охране забрать ее маму.

Лола встала и бросилась к Гарри, как сумасшедшая.

Она толкнула его изо всех сил, и Гарри был вынужден отступить на полшага.

Он сердито оттащил женщину, не давая ей забрать дочь и снова толкнул на землю.

«Мамочка!» Николь так жалобно плакала, её крики эхом отдавались в зале.

Но Лола не была так легко сдаться. Она снова встала и продолжала умолять Гарри.

Но когда несчастная женщина поднялась, то не увидела ничего, кроме тьмы. Она потеряла сознание и рухнула на пол.

Когда Лола проснулась, она снова лежала на больничной койке.

Она увидела Джозефа, сидящего рядом с ней. В это время Чак проводил медицинский осмотр.

Увидев Чака, она сразу же вспомнила о Гарри. Лола внезапно села на кровать и с силой сняла капельницу с руки. Она выбежала из палаты без обуви.

Оба мужчины в палате были поражены и быстро побежали за ней.

Когда они вышли, Лола уже прошла через толпу в коридоре и вошла внутрь лифта.

Добежав до лифта, Джозеф увидел, что номер этажа на экране увеличивается. Он так жутко забеспокоился, что ему самому стало очень плохо.

Он подошел к другому лифту и несколько раз нажал на кнопку. Пока он ждал, внутри у него всё кипело.

Чак почувствовал, что его вены вот-вот выскочат, когда увидел что на экране лифта высветился самый высокий этаж!

32! Это самый верхний этаж больницы!

Лицо Джозефа побелело. Увидев это, Чак набрал чей - то номер.

«Она сейчас на самом верхнем этаже. Я не знаю, что она собирается делать. Мы не можем сейчас туда подняться, ждём лифт» Они были на шестом этаже. Подъем по лестнице отнимет много времени. Они должны были подождать.

На другом конце провода была сначала минута молчания, а потом сказали: «Это уже не мое дело! Мне всё равно!»